

Проф. Л. М. ЛОПАТИНЪ.

НЕОТЛОЖНЫЯ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ.

ПЕЧАТНЯ А.И.СНЕГИРЕВОЙ МОСКВА.

1917.

Проф. Л. М. ЛОПАТИНЪ.

НЕОТЛОЖНЫЯ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ.

ПЕЧАТНЯ А.И. СНЕГИРЕВОЙ МОСКВА.

1917.

Неотложныя задачи современной мысли.

I.

Уже давно чувствовалось и многими было указано, что философская мысль въ современной Европѣ переживаетъ болѣзненный и длительный внутренній кризисъ, и что она нуждается въ коренномъ пересмотрѣ своихъ общихъ проблемъ и въ радикальной переоцѣнкѣ началъ и понятій, отъ которыхъ она отправляется въ своихъ построенияхъ. Однако до сихъ поръ это сознавалось лишь какъ теоретическая потребность. Только въ наши дни потребность въ такомъ пересмотрѣ и такой переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей мысли и жизни превратилась въ настоящую, жгучую и неотложную необходимость. Чѣмъ бы ни кончилась переживаемая нами грозная и кровавая борьба народовъ, послѣ ея завершения мы уже не будемъ смотрѣть на жизнь, на міръ, на человеческую исторію и на наше собственное будущее тѣми глазами, какими смотрѣли на нихъ раньше. Каковы бы ни были внѣшнія послѣдствія великой войны, ея внутреннее и притомъ очень печальное значеніе уже успѣло раскрыться: она представляетъ великое крушеніе европейской культуры во всемъ томъ, что составляло, казалось, ея наиболее прочныя и драгоценныя приобрѣтенія и цѣнности; и, что еще изумительнѣе, это крушеніе послѣдовало прежде всего среди тѣхъ народовъ, которые въ служеніи культурѣ видѣли весь смыслъ своего существованія. Кровожадное одичаніе, варварское звѣрство, сознательная безчестность и беспощадность въ выборѣ средствъ истребленія, грубое попраніе всѣхъ

принциповъ человѣчности и права,—вотъ тѣ новости, которыя принесла растерявшемуся человѣчеству внезапно грянувшая всемірная война.

Неизбѣжнымъ результатомъ такой войны должно явиться полное измѣненіе самочувствія въ современномъ человѣкѣ. Вѣдь, мы серьезно думали, что стоимъ у свѣтлаго завершенія историческаго процесса, что его страдная пора уже миновала и ея кровавый трагизмъ разсѣялся,—что осталось сдѣлать немного шаговъ, и водворится лучезарное и непоколебимое царство правды, разума, свободы, мира и безмятежнаго всечеловѣческаго счастья. Можно ли такъ смотрѣть сейчасъ? Готово ли человѣчество къ земному раю и что ему для этого дала современная культура? Я не хочу впадать въ преувеличенный пессимизмъ. Вѣдь и современная война, какъ все человѣческое, имѣетъ два лица и два аспекта. Если въ ней съ небывалой интенсивностью сказалась человѣческая злоба, циническая жадность, безсердечная жестокость, то съ другой стороны, она наполнила міръ такими свѣтлыми подвигами самоотверженія, скромнаго самопожертвованія, великодушнаго мужества, которые тоже, казалось, отошли въ далекое прошлое и среди насъ уже стали невозможны. Но вотъ что важно и интересно: гдѣ чаще встрѣчаются примѣры такого высшаго и человѣчнаго героизма, — среди признанныхъ носителей современной европейской культуры, или среди тѣхъ націй, которыя не заявляли или даже вовсе и не имѣли поводовъ заявлять какія-нибудь претензіи на культурное руководство остальнымъ человѣчествомъ? Конечно, сейчасъ судить трудно; но все-же представляется, что-когда и кончится война, и когда мы полнѣе ознакомимся съ отдѣльными фактами, не поколеблется тотъ общій выводъ, который мучительно продиктованъ человѣчеству ходомъ событій за послѣдніе годы: самый культурный народъ на землѣ, по его собственной самооцѣнкѣ, и во всякомъ случаѣ одинъ изъ наиболѣе культурныхъ и съ точки зрѣнія совершенно объективной исторической оцѣнки, сумѣлъ соче-

татъ несомнѣнныя проявленія фанатическаго самопожертвованія и безпощаднаго патріотизма съ самой высокой ступеню безстыдства, низости и безчеловѣчной жестокости, какъ въ приѣмахъ веденія военныхъ дѣйствій, такъ и въ своей внѣшней политикѣ. Патріотическій фанатизмъ не есть что-нибудь новое въ людяхъ,—это одно изъ самыхъ элементарныхъ и прочныхъ наслѣдій прошлой исторіи. Но явное и сознательное отреченіе отъ всего, чѣмъ христіанство въ теченіе многихъ вѣковъ старалось смягчить дикое варварство первобытной войны,—отреченіе во имя тупого и практически безсмысленнаго принципа: война—такъ война!—есть въ современномъ челоуѣчествѣ нѣчто въ самомъ дѣлѣ новое и всѣмъ неожиданное. Раньше этотъ принципъ, конечно, неоднократно высказывался и проводился въ жизнь отдѣльными лицами, выражая ихъ индивидуальное кровожадное настроеніе; но онъ въ первый разъ превратился въ непоколебимое убѣжденіе огромной націи, украшенной всѣми преимуществами умственнаго образованія и матеріальной культуры. Это дѣйствительно есть, — историческая *новость* притомъ богатая самыми скорбными послѣдствіями для будущаго: она воочію, съ неотразимою ясностью показываетъ, какъ легко смывается съ современныхъ людей поверхностный налетъ высшихъ требованій челоуѣколюбія и гуманности, которыя казались такимъ устойчивымъ приобрѣтеніемъ современнаго сознанія. Показываетъ она, пожалуй, и нѣчто худшее: что этого налета и теперь уже нѣтъ, или его почти нѣтъ,—если съ нимъ такъ легко распрощался громадный, очень просвѣщенный народъ съ колоссальнымъ и христіанскимъ историческимъ прошлымъ, когда онъ, ничѣмъ не понуждаемый, свободно вступалъ на избранный имъ катастрофическій путь. Это очень грозный урокъ исторіи и очень грозное предостереженіе.

Этимъ прежде всего въ корни колеблется взглядъ, который пользовался большой популярностью: что объ основахъ высшихъ гуманныхъ требованій намъ можно теперь уже не

заботиться, что они обратились во вторую натуру современнаго человѣка или готовы въ нее обратиться, что онъ съ ними рождается, въ нихъ воспитывается и съ ними неизбежно считается, какъ бы при этомъ онъ ни думалъ, къ чему бы ни стремился и во что бы ни вѣрилъ. Если бы это въ самомъ дѣлѣ было такъ, если бы люди уже органически достигли высшаго моральнаго уровня, наше будущее, разумѣется, было бы прочно обезпечено. Чего бы не достигло такое *органически доброе* человѣчество, при его современномъ огромномъ могуществѣ надъ природой, при колоссальномъ и непрерывномъ ростѣ современной техники, при все болѣе ослѣпительныхъ новыхъ открытіяхъ современной науки? Но допустимъ только, что такой органической добродѣтели въ человѣчествѣ пока еще нѣтъ,—а, можетъ быть, ея и никогда не будетъ,—что въ человѣкѣ по прежнему сталкиваются и борются противоположныя силы и стремленія, каждое изъ которыхъ, всецѣло овладѣвъ его волею, пріобрѣтаетъ въ немъ настоящую внутреннюю безмѣрность, и что такое одолѣніе стремленіями не само собою совершается, а зависитъ отъ самого человѣка и прежде всего отъ того, чего онъ вообще ищетъ въ жизни и какъ понимаетъ жизнь,—и тогда картина будущаго неизбежно становится загадочною и даже жуткою. Вѣдь тогда въ будущемъ открыты всякія возможности; тогда все будетъ зависѣть отъ того, какими будутъ люди и какими будутъ народы. Предположимъ, что безчеловѣчіе, злоба, жестокость, грубость, моральная безпринципность, не только не уменьшатся, но разрастутся,—въ какое страшное орудіе взаимнаго истребленія и уничтоженія всего лучшаго, что создали люди раньше, обратятся чудеса будущей техники и открытія будущей науки?

Между тѣмъ какое основаніе думать, что въ идущихъ за нами поколѣніяхъ непременно побѣдитъ добро? Конечно, терять надежды никогда не слѣдуетъ, но все же нельзя закрывать глаза и на то, что современность въ этомъ случаѣ скорѣе даетъ противопоказаніе. Несмотря на могучій ростъ